

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности абзаца четвертого части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации по запросу Ухтинского городского суда Республики Коми

город Москва

24 мая 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи А.Я.Сливы, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Стрекозова, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

с участием судьи Ухтинского городского суда Республики Коми В.А.Пантелеевой, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Е.Б.Мизулиной, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 101, 102 и 104 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности абзаца четвертого части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Ухтинского городского суда Республики Коми. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем норма абзаца четвертого части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ).

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П.Маврина, объяснения представителей сторон, заключение эксперта – кандидата юридических наук Н.С.Ковалевской, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации – В.К.Свиридова, от Федеральной службы по труду и занятости – И.И.Шкловца, от Фонда социального страхования Российской Федерации – С.В.Петровой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. В производстве Ухтинского городского суда Республики Коми находятся дело по иску граждан Л.А.Сергеевой и А.В.Сергеева к ОАО «Коминетфегеофизика» и государственному учреждению – региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Коми о выплате страховых сумм, возмещении вреда в связи с потерей кормильца и взыскании морального вреда, а также дело по иску гражданки О.А.Серединой к тому же государственному учреждению о возмещении вреда в связи с потерей кормильца.

Придя к выводу о том, что подлежащая применению в этих делах норма части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации, согласно которой несчастный случай, происшедший при

совершении пострадавшим проступка, содержащего по заключению правоохранительных органов признаки уголовно наказуемого деяния, расследуется и квалифицируется как несчастный случай, не связанный с производством, с оформлением акта произвольной формы (абзац четвертый), не соответствует Конституции Российской Федерации, Ухтинский городской суд, приостановив производство по делам, направил в Конституционный Суд Российской Федерации запрос о проверке ее конституционности.

1.1. Как следует из запроса и приложенных к нему материалов, в результате дорожно-транспортных происшествий, случившихся 24 мая 2003 года и 19 декабря 2003 года соответственно, погибли возвращавшиеся из служебных командировок на принадлежавших работодателям автомобилях водитель ОАО «Коминетфегеофизика» В.А.Сергеев и водитель филиала Акционерной энергетической компании «Комиэнерго» «Центральные электрические сети» А.В.Середин, а также находившиеся с ними пассажиры. Уголовное дело, возбужденное в отношении В.А.Сергеева по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 264 УК Российской Федерации (нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации лицом, управляющим автомобилем, повлекшее по неосторожности смерть человека), было прекращено на основании пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации ввиду смерти подозреваемого. По тому же основанию органами предварительного расследования было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении А.В.Середина.

Региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации по Республике Коми отказало семьям погибших водителей в назначении обеспечения по страхованию, предусмотренного Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», поскольку комиссиями по расследованию несчастных случаев смерть обоих водителей была квалифицирована как наступившая в результате несчастных случаев, не связанных с производством (абзац четвертый части двенадцатой статьи 230

Трудового кодекса Российской Федерации), что не позволило отнести их к категории страховых.

В запросе Ухтинского городского суда Республики Коми утверждается, что норма абзаца четвертого части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (части 2 и 3), поскольку, исключая из категории страховых несчастные случаи, происшедшие при совершении пострадавшим – застрахованным лицом проступка, содержащего признаки уголовно наказуемого деяния, она нарушает конституционный принцип равенства всех перед законом и судом и необоснованно ограничивает права и свободы человека и гражданина. Содержащаяся же в данной норме ссылка на заключение правоохранительных органов как юридическое основание для признания наличия в действиях пострадавшего признаков уголовно наказуемого деяния, как полагает заявитель, прямо противоречит статье 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

1.2. Федеральным законом от 30 июня 2006 года «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» статья 230 Трудового кодекса Российской Федерации была изложена в другой редакции, а нормативные положения, содержащиеся в части двенадцатой данной статьи, частично воспроизведены во введенной в Трудовой кодекс Российской Федерации статье 229², ее части шестой.

Однако, несмотря на то что к началу рассмотрения настоящего дела в заседании Конституционного Суда Российской Федерации часть двенадцатая статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации в редакции,

действовавшей до принятия названного Федерального закона, утратила силу, содержащиеся в ней нормативные положения, по смыслу части второй статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», подлежат проверке на соответствие Конституции Российской Федерации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является норма абзаца четвертого части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ), как не предполагающая в случае смерти застрахованного работника – водителя автотранспортного средства, наступившей в результате несчастного случая, происшедшего при совершении им в ходе выполнения трудовых обязанностей проступка, который по заключению правоохранительных органов содержит признаки уголовно наказуемого деяния, не признаваемого в качестве связанного с производством несчастного случая, предоставление права на обеспечение по страхованию членам его семьи, лишившимся кормильца.

2. Согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы провозглашаются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита – обязанностью Российской Федерации, которая как социальное государство должна направлять свою политику на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, охрану труда и здоровья людей, обеспечение государственной поддержки семьи и установление гарантий социальной защиты для определенных групп граждан (статья 2; статья 7, части 1 и 2).

Приведенными конституционными положениями в их единстве со статьей 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей в качестве одного из основных направлений реализации социальной политики государства социальное обеспечение в случае потери кормильца, обуславливается создание системы гарантий социальной защиты населения,

включая социальное обеспечение в установленных законом случаях, в том числе социальное обеспечение семьи, лишившейся кормильца, подлежавшего в качестве работника обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

2.1. В соответствии с Федеральным законом от 16 июля 1999 года «Об основах обязательного социального страхования», действующим в редакции Федерального закона от 5 марта 2004 года № 10-ФЗ, обязательное социальное страхование, выступая в качестве составной части государственной системы социальной защиты населения, функционирует как единая система создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на компенсацию или минимизацию для работающих граждан и иных категорий граждан последствий изменения их материального и (или) социального положения, возникшего вследствие наступления предусмотренных законодательством Российской Федерации социальных страховых рисков (части вторая и третья статьи 1).

Определение социальных страховых рисков, с которыми Конституция Российской Федерации связывает реализацию гражданами права на социальное обеспечение, относится к полномочиям законодателя, устанавливающего в рамках вводимого им специального правового регулирования соответствующих отношений принципы, правила и особенности различных видов социального обеспечения, включая обеспечение по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний работника, а в случае его смерти – лишившейся кормильца семьи (статья 39, части 1 и 2; статья 72, пункт «ж» части 1, Конституции Российской Федерации).

В настоящее время правовое регулирование отношений по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний осуществляется на основании норм Федерального закона от 24 июля 1998 года «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний» и Трудового кодекса Российской Федерации (глава 36 «Обеспечение прав работников на охрану труда»), имеющих целью как социальную защиту в широком смысле слова, так и социальное обеспечение застрахованных и иных указанных в законе лиц при наступлении страхового случая и тем самым – в силу статей 7 (часть 2) и 37 (часть 3) Конституции Российской Федерации – призванных способствовать не только созданию безопасных условий труда и возмещению вреда, причиненного здоровью работников, но и социальному обеспечению членов их семей в случае потери кормильца в результате происшедшего на производстве несчастного случая или профессионального заболевания.

2.2. В рамках специального правового регулирования отношений по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний федеральный законодатель определил круг субъектов, имеющих право на получение страховых выплат, виды обеспечения по страхованию, а также основания назначения страхового обеспечения и отказа в таком обеспечении, в том числе в случае смерти застрахованного лица – в отношении лишившихся кормильца членов его семьи или других указанных в законе лиц (статьи 7 и 14 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»). При этом в качестве общего основания, которое влечет возникновение обязательства страховщика осуществлять обеспечение по данному виду страхования, Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» называет страховой случай – подтвержденный в установленном порядке факт повреждения здоровья застрахованного лица, происшедший вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания (абзац девятый статьи 3 и пункт 1 статьи 7); сам же несчастный случай определяется как событие, в результате которого застрахованный получил при исполнении обязанностей по трудовому договору увечье или иное повреждение здоровья, повлекшее

необходимость его перевода на другую работу, временную или стойкую утрату профессиональной трудоспособности либо смерть (абзац десятый статьи 3).

Регулируя отношения по расследованию, учету и квалификации несчастных случаев, федеральный законодатель предусмотрел в абзаце четвертом части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации норму, допускающую отказ в предоставлении обеспечения по страхованию лишившимся кормильца членам семьи застрахованного, смерть которого наступила в результате несчастного случая, происшедшего при совершении им проступка, содержащего по заключению правоохранительных органов признаки уголовно наказуемого деяния.

По смыслу, придаваемому данной норме правоприменительной практикой, такого рода заключение в большинстве случаев означало признание того, что работник, действия которого содержат, по мнению правоохранительных органов, признаки уголовно наказуемого деяния, в момент причинения ущерба своему здоровью или жизни не исполнял свои трудовые обязанности, в силу чего происшедший с ним несчастный случай не признавался связанным с производством комиссиями по расследованию несчастных случаев, государственными инспекторами труда, региональными отделениями Фонда социального страхования Российской Федерации и судебными органами. По этой причине члены семьи застрахованного лица не приобретали право на получение предусмотренных пунктом 2 статьи 7 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» страховых выплат в связи с потерей кормильца.

Вместе с тем применительно к делам, послужившим поводом для обращения суда общей юрисдикции в Конституционный Суд Российской Федерации, необходимо учитывать, что, поскольку пострадавшими оказались водители, которые управляли автомобилем по заданию работодателя, фактически они исполняли свои трудовые обязанности, даже если управление автомобилем было сопряжено с совершением действий,

содержащих, по мнению правоохранительных органов, признаки уголовно наказуемого деяния.

Таким образом, по общему правилу, несчастный случай, приведший к гибели работника – водителя автотранспортного средства, действовавшего по заданию работодателя и тем самым исполнявшего свои трудовые обязанности, не может быть признан не связанным с производством, вследствие чего членам семьи этого работника, подлежавшего обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве, должно быть предоставлено обеспечение по страхованию, выполняющее в данной ситуации функцию социального обеспечения по случаю потери кормильца (статья 39, часть 1, Конституции Российской Федерации), если к тому нет иных препятствий, в частности предусмотренных пунктом 2 статьи 14 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», устанавливающим, что не подлежит возмещению вред, возникший вследствие умысла застрахованного.

2.3. Осуществляя правовое регулирование отношений по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, федеральный законодатель вправе предусматривать определенные отрицательные последствия для лиц, претендующих на обеспечение по страхованию, при наличии умысла на причинение вреда собственному здоровью или жизни, – статья 19 Конституции Российской Федерации, провозглашающая равенство прав и свобод человека и гражданина, не может рассматриваться как гарантирующая равенство прав лица, пострадавшего в результате обстоятельств, признаваемых Федеральным законом «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» страховым случаем, и лица, пострадавшего в результате не признаваемого страховым случаем умышленного причинения вреда своему здоровью.

В силу этого федеральный законодатель, исходя из природы и целей данного вида страхования, вправе вводить ограничения права на обеспечение по страхованию как для самого застрахованного, так и для иных указанных в законе лиц в том случае, когда причиненный здоровью или жизни застрахованного лица вред стал следствием его умысла, что само по себе не означает нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и несоразмерное ограничение их прав и свобод. Однако при этом правовые нормы, которые будут положены в основу правоприменительных решений, включая судебные, должны быть точными и конкретными, с тем чтобы участники соответствующих правоотношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав, действительности их государственной защиты (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 года № 2-П).

3. Положения части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации направлены на отграничение преступного поведения работника от исполнения им трудовых обязанностей и тем самым – на исключение из содержания трудовой функции его неправомерных действий, выразившихся в совершении уголовно наказуемого деяния, что не должно служить препятствием для достижения социально значимых целей правового регулирования отношений по обязательному социальному страхованию, в частности такой, как социальное обеспечение членов семьи работника, лишившихся кормильца в результате несчастного случая на производстве.

Исходя из этого несчастный случай, происшедший при отсутствии умысла пострадавшего, который исполнял свои трудовые обязанности, должен, по общему правилу, признаваться юридическим фактом, достаточным для предоставления в случае смерти этого лица обеспечения по страхованию лишившимся кормильца членам его семьи, что позволило бы возместить им утрату средств к существованию. По смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной

в Определении от 1 декабря 2005 года № 460-О, принцип полноты и гарантированности возмещения причиненного вреда, закрепленный в Федеральном законе «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», предполагает в случае смерти застрахованного приобретение и реализацию лишившимися кормильца членами его семьи права на получение в полном объеме всех полагающихся страховых выплат.

3.1. Абзац четвертый части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации, по своему буквальному смыслу, связывает приобретение и реализацию членами семьи застрахованного лица права на социальное обеспечение по случаю потери кормильца с оценкой правоохранительными органами его поведения как уголовно наказуемого, а не с фактом исполнения им своих трудовых обязанностей и не с наличием или отсутствием у него умысла на причинение вреда своей жизни или здоровью.

Между тем при решении вопроса о предоставлении соответствующего страхового возмещения данное нормативное положение не может применяться изолированно от других нормативных положений, которыми определяются понятие и перечень несчастных случаев, подлежащих расследованию и учету (статья 227 Трудового кодекса Российской Федерации), понятие страхового случая (статья 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»), устанавливаются гарантии возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью застрахованного (статья 14 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний»).

3.2. Несчастный случай, о котором идет речь в абзаце четвертом части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации, признается не связанным с производством вне зависимости от наличия или отсутствия у потерпевшего умысла на причинение вреда своему здоровью или жизни. Поэтому даже при отсутствии такого умысла у работника, совершившего

проступок, содержащий по заключению правоохранительных органов признаки уголовно наказуемого деяния, в случае его смерти право на обеспечение по страхованию членам его семьи, лишившимся кормильца, не предоставляется.

Что касается случаев смерти работника – водителя автотранспортного средства, то правоохранительные органы, формулируя в соответствующих актах заключение о характере действий пострадавшего, фактически оценивают лишь внешние признаки его поведения (действий или бездействия), поскольку в силу пункта 4 части первой статьи 24 УПК Российской Федерации установление в предусмотренном законом порядке наличия в этих действиях (бездействии) вины, в том числе в форме умысла, невозможно. Такое заключение, по сути, представляет собой лишь предположение об уголовной наказуемости действий (бездействия) пострадавшего, опирающееся на данные о наличии признаков, относящихся только к объективной стороне данного деяния, которых в любом случае недостаточно для принятия решения о наличии в действиях (бездействии) водителя автотранспортного средства состава преступления в целом как единственно надлежащего основания для вывода об уголовной наказуемости его действий (бездействия) (статья 8 УК Российской Федерации).

В силу этого заключение правоохранительных органов всегда оставляет неустранимые сомнения в виновности работника в случае его гибели и, следовательно, не может предопределять решение вопросов о признании несчастного случая связанным или не связанным с производством и об отказе в предоставлении обеспечения по страхованию лишившимся кормильца членам его семьи. Такие сомнения могут быть устранены только судом. При отсутствии же судебного акта, которым устанавливались бы все признаки состава преступления в действиях погибшего в результате несчастного случая водителя автотранспортного средства или его умысел на причинение вреда своей жизни, не устраненные заключением правоохранительных органов сомнения в уголовной наказуемости его действий

или в наличии умысла на их совершение необходимо толковать в пользу пострадавшего (статья 49, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Следовательно, одно лишь заключение правоохранительных органов о наличии в действиях пострадавшего признаков уголовно наказуемого деяния не предполагает безусловное признание несчастного случая не связанным с производством. По смыслу же положений части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации в системной связи с его статьей 227 и статьями 3 и 14 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», комиссия, наделенная полномочием расследовать несчастный случай и соответствующим образом квалифицировать его, обязана основывать свое решение на полном и всестороннем выяснении всех фактических обстоятельств и исследовании всех необходимых материалов.

3.3. Таким образом, абзац четвертый части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации не препятствует признанию связанным с производством несчастного случая, происшедшего при совершении застрахованным работником – водителем автотранспортного средства в ходе выполнения трудовых обязанностей проступка, содержащего по заключению правоохранительных органов признаки уголовно наказуемого деяния, и, следовательно, не предполагает отказ – без принятия о том судебного решения с учетом всех обстоятельств дела – в предоставлении обеспечения по страхованию лишившимся кормильца членам семьи этого работника в соответствии с нормами Федерального закона «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», а потому не может рассматриваться как нарушающий права, гарантированные статьями 19 (часть 1) и 39 (часть 1) Конституции Российской Федерации, и противоречащий ее статье 55 (части 2 и 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79, 87 и 100 Федерального

конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать абзац четвертый части двенадцатой статьи 230 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2001 года) не противоречащим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащееся в нем нормативное положение не предполагает отказ – без принятия о том судебного решения с учетом всех обстоятельств дела – в предоставлении обеспечения по страхованию лишившимся кормильца членам семьи застрахованного работника – водителя автотранспортного средства, смерть которого наступила в результате несчастного случая, происшедшего при совершении им в ходе выполнения трудовых обязанностей проступка, содержащего по заключению правоохранительных органов признаки уголовно наказуемого деяния.

Конституционно-правовой смысл указанного нормативного положения, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

2. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

3. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 7-П